

**О ностратическом происхождении языковой семьи манде:
предварительная гипотеза**

Rassokha I. M. **On the Nostratic origin of Mandé language family: a preliminary hypothesis.**

In this article, the hypothesis that Mandé language family belongs to Nostratic (Eurasian) language macrofamily is substantiated. There is archaeological, cultural, linguistic and genetic evidence of migration of some ancestors of modern peoples of West Africa from Eurasia. At the same time, there is no evidence that Mandé languages belong to hypothetical Niger-Congo language family. The article extracts a Nostratic thesaurus of 64 words – a part of the 100-word Swadesh list that are recognized by all supporters of the Nostratic conception. It is shown that the total number of matches with the Nostratic thesaurus for various Nostratic languages coincides exactly with those for Mandé languages.

1. Введение. Афро-ностратическая гипотеза и языки манде

Идея данной работы возникла в результате моей предыдущей работы — предпринятого мною сравнения 100-словных списков базовой лексики (по Сводешу) 85 языков мира с соответствующими им по значению 100-понятийными списками слов самых глубоких среди более-менее достоверных пра-языковых реконструкций — ностратической и сино-кавказской [Рассоха, 2010]. У ностратических языков доля слов 100-словного списка, близких по звучанию к словам соответствующего реконструированного языка, была значительно выше, чем у прочих и безусловно намного выше "уровня шума" случайных совпадений.

По описанному выше методу было исследовано 13 “конго-кордофанских” языков из разных языковых семей. Если языки банту, йоруба, ква и иджо дали процент совпадений с ностратическими реконструкциями почти на уровне случайных совпадений, то *языки кру, гур, сенуфо, адамава-убанги, атлантические и манде показали результат, полностью соответствующий результатам ностратических языков* [Рассоха, 2010, с. 139 – 141].

Географически пять групп этих предположительно ностратических африканских языков (мы будем их условно называть **афро-ностратической языковой макросемьей**) — манде, кру, гур, сенуфо и западно-атлантическая — представляют собой компактный массив на юго-западе Западной Африки, граница которого проходит через Кот-д-Ивуар. Переселение далее на восток народов фульбе и буса произошло уже в позднее время. Языки группы адамава-

убанги также занимают компактную территорию в пределах Центрально-Африканской республики и прилегающих районов Заира, Судана и Камеруна. С теми и другими граничит огромный массив семьи языков бенуэ-конго или, иначе, “южная группа семей вольта-конго”, которую, по нашему мнению, только и следует называть (вероятно, вместе с ква и, может быть, иджо) *языковой семьей вольта-конго*, с народами банту в качестве самых типичных представителей.

Этот *раздел Западной Африки на два принципиально разных языковых региона полностью совпадает с таким же культурным разделом*, проходящим через Кот-д-Ивуар:

“Те, кто искал в лесу убежища от северных завоевателей, обосновались к западу от реки Бандама (южные манде, племена кру), а отступавшие с востока — к востоку от нее. Бандама, таким образом, разделила миграционные потоки и стала важной этнической границей. ...Граница между территориями, где распространены культуры ямса и риса (по р. Бандама), делит не только Кот-д-Ивуар, но и всю Западную Африку на две зоны земледелия, отражающие различные этноисторические влияния” [Блохин, с. 100, 102].

По нашему мнению, разведение риса пришло в районах с влажным экваториальным климатом на смену разведению *проса* в более северных засушливых районах Сахеля, откуда пришли предки афро-ностратических народов. Помимо выращивания проса “визитной карточкой” ностратических народов было разведение одомашненного еще в эпоху мезолита крупного рогатого скота [Рассоха, с. 148]. О том, что подобное население, первоначально европеоидное по антропологическому типу, проникло в Тропическую Африку в конце эпохи неолита, наглядно свидетельствуют знаменитые *сахарские фрески* “скотоводческого периода” в горах Тассили-Анджер [Лот, с. 79].

Помимо культурологических и археологических аргументов в пользу возможного ностратического, евразийского происхождения “афро-ностратических” языков имеются и аргументы генетические: “Некоторые линии, восходящие от гаплогруппы F, по всей видимости, мигрировали обратно в Африку с родины в Юго-Западной Азии ещё в доисторическое время. Возможно, в этом гипотетическом переселении приняли в разное время участие представители гаплогрупп J, R1b и T” [Гаплогруппа F]. Иными словами, разные народы и в разное время переселялись в Африку из Евразии. И говорили они при этом на *евразийских* языках.

С другой стороны, “австрическая, америндская, австралийская, койсанская, нило-сахарская, конго-кордофанская и индо-тихоокеанская макросемьи – *сугубо гипотетические объединения*; ни для одной из этих семей пока не было предложено регулярных соответствий и реконструкций, так что их число и состав вполне могут быть в будущем пересмотрены” [Бурлак С. А., Старостин С. А., с. 334].

О системе именных классов как самом характерном объединяющем

признаке конго-кордофанских языков говорится в Википедии: "Нигеро-конголезские (нигеро-кордофанские, конго-кордофанские) языки представляют собой гипотетическую макросемью, объединяющую большую часть языков Африки от Сенегала до ЮАР. *Основной характерной чертой языков этой макросемьи является наличие именных классов*" [Niger-Congo].

Но в посвященной языковой семье манде специальной монографии читаем: "*Мнение об отсутствии в языках манде не только именных классов, но даже их следов является общепринятым*" [Выдрин, 2005, с. 70]. С другой стороны, именные классы присущи семье дравидийских языков, безусловно относимых к ностратической макросемье всеми сторонниками ностратической теории. Так что наличие либо отсутствие именных классов **в принципе** не может служить основанием для отнесения языковой семьи к той или иной макросемье. Манде – генетически целостная группа языков, и можно попытаться доказать их ностратическое происхождение именно как **семьи** языков.

Но для этого сначала следует найти убедительный для широкого круга специалистов ответ на другой вопрос:

2. Какие языки следует считать ностратическими?

"Ностратическая теория представляет собой строгое сравнительно-историческое доказательство родства индоевропейских, афразийских, картвельских, дравидийских, уральских и алтайских языков. Основоположником ностратической теории можно по праву считать Владислава Марковича Иллич-Свитыча (1934-1966). Сам термин "ностратические языки" (от латинского *poster, postra* - наш) был впервые предложен Х. Педерсеном в 1903 г. В. М. Иллич-Свитыч разработал систему фонетических соответствий между ностратическими языками, восстановил звуковую систему праязыка и составил этимологический словарь с реконструкциями (около 600 этимологий, куда вошли и сопоставления, проделанные его предшественниками). (...) Такое положение, когда *работа основывалась на иерархии гипотетических построений и контроверз с близкой степенью вероятности*, требовало от исследователя богатой научной интуиции компаративиста» [Дыбо В. А., Пейрос И. И.].

Главная беда в том, что продолжатели дела М. В. Иллича-Свитыча продолжили его в слишком разных направлениях, так что **целостность ностратической концепции сегодня можно поставить под сомнение**. На сегодня помимо реконструкции В. М. Иллича-Свитыча [*Иллич-Свитыч*] имеются минимум **три разных** современных варианта реконструкции праностратического языка. Это реконструкция, размещенная на сайте «starling» под руководством С. А. Старостина [*Nostratic etymology*] (именно ее материалы мы использовали для сравнения с различными языками, включая африканские),

реконструкция, выполненная израильским ученым А. Б. Долгопольским [*Dolgopolsky*] и реконструкция, предложенная американским исследователем А. Бомхардом [*Bomhard A., Kerns J.*].

Причем это **очень разные** варианты. Так, о варианте реконструкции А. Бомхарда в российской Википедии сказано: «Данная реконструкция является выдающимся достижением современной лингвистики, хотя и спорна на всех уровнях (фонологическом, лексическом и семантическом), на которых обнаруживает расхождения как с реконструкцией В. М. Иллич-Свитыча, так и других авторов (так, из 378 слов, приведённых Иллич-Свитычем, у Бомхарда встречается лишь 117)» [*Ностратический словарь*]. Сам А. Бомхард среди предложенных Долгопольским ностратических этимологий также принимает менее чем треть [*Bomhard*]. Зато оба эти исследователя решительно не согласны с точкой зрения С. Старостина и ряда других ученых, которые начали отрицать принадлежность афразийских (семито-хамитских) языков к ностратическим. Но при этом А. Б. Долгопольский и К. Ренфью рассматривают ностратическую макросемью ровно в составе тех шести языковых семей, как это предложил В. М. Иллич-Свитыч (относя юкагирский язык к уральской семье) [*Renfrew*], а А. Бомхард и С. А. Старостин прибавляют к ним еще и эскимосско-алеутские и чукотско-камчатские языки.

Но что самое интересное: на сайте Nostratica, единственном специально посвященном ностратической проблематике и руководимом представителями Московской компаративистской школы, все эти противоречивые тексты и противоположные точки зрения считаются в равной мере правильными и размещены совершенно равноправно [*Nostratica*]. Вопрос: **А существует ли вообще в современной компаративистике единая ностратическая концепция?** - Ведь если у разных авторов не совпадает не некая часть, а **большинство** лексических реконструкций, то это значит, что они по-разному понимают не только лексику, но и фонетику ностратического пра-языка, т. е. что никаких **общепринятых** фонетических соответствий между пра-языками различных ностратических языковых семей НЕ существует. Тем более если по-разному понимается даже состав ностратической пра-семьи.

Если бы у разных авторов, развивающих ностратическую концепцию, не осталось в их реконструкциях вообще **ничего** общего, то в таком случае ни о какой ностратической концепции вообще не шла бы речь. Тогда бы можно было бы говорить ТОЛЬКО о «ностратической теории по версии Старостина», «ностратической теории по версии Бомхарда» и т. д., подобно тому как существуют чемпионы мира по боксу по версии разных боксерских ассоциаций. Но в данном случае ситуация до такого еще не дошла. Очевидно, что представители всех версий ностратической теории признают авторитет В. М. Иллича-Свитыча, да и друг друга. В таком случае, **если нас интересует современная ностратическая концепция в целом, а не по версии того или иного исследователя, то мы должны выделить тот объем знаний,**

относительно которого согласны ВСЕ сторонники ностратической концепции.

Итак, мы будем считать ностратическими **только** те слова, которые в одинаковой или близкой форме реконструируют **ВСЕ** сторонники ностратической теории — только то, что составляет ее **словарный тезаурус**. Под «всеми» исследователями мы имеем в виду сравнение между собой реконструкций В. М. Иллича-Свитыча, С. А. Старостина и сайта «Вавилонская башня», А. Б. Долгопольского и А. Бомхарда. А. Бомхард облегчил нашу задачу, перечислив все реконструкции А. Б. Долгопольского, с которыми он согласен [*Bomhard*]. Чтобы сократить объем необходимой работы, мы ограничились лишь самой устойчивой лексикой согласно 100-словному списку Сводеша.

В результате из 100 семантических значений списка Сводеша нами были выявлены 51 понятие и 64 слова как реконструкции, признаваемые **всеми** исследователями, признающими ностратическую концепцию. Это больше половины всего списка Сводеша. Это значит, что некий **общепризнанный тезаурус реконструкций и фонетических соответствий в ностратике все же существует**. И для убедительности результата имеет смысл сравнивать языки манде **только** с данным тезаурусом.

3. Сходство языков манде с ностратической реконструкцией

Если сходство базовой лексики языков манде с реконструкцией ностратических слов из общепризнанного ностратического тезауруса будет аналогично подобному сходству других ностратических языков, то это будет очевидным доказательством ностратической принадлежности этой языковой семьи. Для подобного сравнения очень полезен приведенный В. Ф. Выдриным полный 100-словный список всех языков манде [*Vydrin*, p. 124 - 142]. Согласно ему определяем очевидные совпадения:

1) kojHa / koja ‘**bark** (of a tree)’: *Dan-G* kææ *Dan-B* kia *Dan-K* kɔ *Kpeen* gɔɔ-káà *Kpan* gɔɔ-kaa *Dzuun* gɔ`ɔ káá *Duun* ka'a *Banka* ka'a *Lebir* kyi *San* ki

2) wol(a) ‘**big**’: *Kpelle-L* wūleŋ *Bandi* wàla-wala *Dan-B* va *Jeri* bála(n) *Looma* bala *Wan* bálè *Kpeen* brá *Bozo-J* buro *Seenku* bəɾē *Kpan* bla *Dzuun* blà *Mau* bèlèbélé *Jula-K* bèlebéle *Lele* bèlebele *Kakabe* bélebele *Soso* bèlebélè *Dafing* bó *Bamana* bèlebéle, bǒ *Maninka* bèlebéle, bǒ *Xasonka* bèlebele-ba *Koranko* bèlebele, bō *Lebir* búrgú

3) ʔurA ‘**blood**’: *Soninke* fàré *Bokobaru* ʔàrú *Busa* ʔàrú *Dafing* yúru *Jula-K* jòri

4) Kajla / ʔ[a]IV ‘**burn**’: *Bozo-T* kele *Looma* gála *Mano* gélé *Kpelle-G* kéleŋ *Kpelle-L* kéreŋ *Gban* kè *Dan-G* gɔ *Dan-K* gɔ *Shanga* le kɔ *Wan* ligi

5) palV ‘**burn**’: *Yaure* tɛ-bɪlt *Jo* bilitúru *Bozo-J* boi *Bozo-K* bu *Tura* pàì-da

6) bilwi / biLuʔê ‘cloud’: Kyenga búlú Soninke tebulle
Bamana birinka Maninka birika Jogo birigá(n) San la-bara

7) küla ‘cloud’: Mende kɔɛ Loko kɔɔɛ Bandi kɔɛ Looma kɔɛ
Kpelle-L kɔɛ Kpelle-G kwɛɛɛ Busa luku

8) diqʌ / dEqV ‘earth’: Jula-K dùgú Bamana dùgú Xasonka dùgu Kakabe
dùgu Jogo dògò Jeri dùgú Numu dògò Maninka dǔu Dafing dú Mandinka dùu
Kono dùu Koranko dùgu, dùu Lele dùu-kólo Mogofin dùgu-kólo Vai dǔ-mà

9) temV / tVngV ‘full’: Kpan tɛɛ-ma Duun teo-ma Banka tɛ-ma Jo fáá-màà
Seenku fəgǎ Bozo-K fagi Soninke fágá Numu fɛɛɛ / fɛɛnè Loko fé(ɛ)

10) be/rH/u ‘give’: Mwan pɛ Bobo pērē Jo wɔr

11) kapʌ / gabV ‘head’: Mwan gblò Dan-G gɔ Dan-B gɔ Dan-K gɔ
Dafing kú Bamana kǔ Maninka kǔ Koranko kɔ Lele kɔ Mogofin kɔ Kono kɔ
Gban bò

12) mi ‘I’: Gban mi Mwan mi Wan mi-nà Dan-G ma Dan-B ma Dan-K ma
Tura ma Mano ma Guro ma Yaure ma Beng ma Kpeen ma Kpan mɔ Dzuun mun
Duun ma Banka mu Jo ma Bobo ma, mɛ Bokobaru ma Boko ma Busa ma Lebir ma
San ma Kyenga ma Shanga ma

13) Lʌga ‘lie (as in a bed)’: Mau lá Jula-K lá Dafing là Maninka lá
Xasonka lá Mandinka láa Kakabe láa Kpelle-L láa Kpelle-G laa

14) mä ‘not’: Dzuun ma Banka ma Bobo má Soninke má Mau ma Jula-K
má Dafing mà Bamana má Maninka má Koranko má Lele má Mogofin má
Kakabe má Kono má Vai má Xasonka méé Mandinka máɲ Soso mú Jalonke mún

15) gUʌ / ʔolyV ‘round’: Dan-B klɔɔklɔ Dan-K gluugluu Mano kelekɛɛ
Guro kēlèè Jogo kúlúkúlú Yaure kúlú-gúlú Mende kelekɛɛ Bandi keɛɛɛɛ
Looma keɛɛɛɛɛ(g) Kpelle-L keɛɛkeɛ Kpelle-G kiliɣiliɲ Wan glúú Beng klili
Dzuun kòrò Bozo-K kori Banka xworo-ma Jo kùùl màà Bozo-T koorina
Bamana kúlukùtú Mogofin girindén Jeri kóróró Numu kùrúkùrúá

16) jʌnʌ / [sʌ]ʌNa ‘say’: Banka je Mende yɛ Kpelle-L yɛɛ Bozo-J se
Bozo-K ši Bozo-T se Kpan žee-ma Duun že

17) per/e/ ‘skin’: Busa bára Kpeen fɛrún Jo pɔli Mogofin bole Jogo kpòró
Jeri kpùru Numu kpòr

18) kiwi ‘stone’: Dan-G gwʌ Tura gwɛɛ ban gwǎ Duun kwaɲ-ni Mau káwa
Dafing kàbà Bamana kába Maninka kába Looma kwotu Kpelle-G kwɛni
Bokobaru gbɛ Boko gbɛ Busa gbɛ Shanga gwɛɛ

19) mu ‘that’: Vai mɛ Numu má Mwan nū Banka nɔ-keɛɛ

20) ʔi / [ʔ]ō / ʔa / ʔe / ʔu ‘that’: Jo kàà Bozo-J kwo Bozo-T ku Soninke
kén Vai kɛ Bokobaru kɛka

21) ʔe / h[e] ‘this’: Mano e kέα Guro kɔ Mwan gɛ Wan kɛ Jo kàà Bozo-T ku
Soninke kée Koranko kɛ Lele kɛ Mogofin kɛ Kakabe ké Vai kɛ

22) mu ‘this’: Duun nɔ Mau miɲ Jula-K min Maninka mǔ Dafing mi
Jeri mɛ Numu má Bamana ni Mandinka ɲi

23) mä / mi / miʔa ‘we’: *Kpeen mò Bobo mɛ Koranko mà Lele mà Mogofin mɔɔ Kakabe má Kono mɔ Vai mú Mende mú Loko mú Bandi mú Soso mùxú Dzuun mùn*

24) nɛ ‘we’: *Kpan ɲɛ Dzuun ɲɛ Duun ɲiɛ Banka ɲɛ Maninka ñ Xasonka ñ Mandinka ñ Lele ñ Jalonke on Beng aɲ Mau áɲ Bozo-K ɲgi*

25) mi ‘what’: *Jeri mi Vai mé Mwan mɛ Wan mɛ̄ Dan-G mɛɛ Tura mɛɛ Guro mɛɛ Dan-B mɛ Dan-K mɛ Dafing mú Bamana mɔ Maninka mɔ Jogo mù*

26) ʔo ‘who’: *Bobo kɔ Bozo-T gwa Soninke koo*

Кроме того, можно выделить еще несколько весьма вероятных совпадений:

1) didɛ ‘big’: *San dadara Yaure dà*

2) ʔaʂɛ / ʔač`V / ʔ[o]çV ‘bone’: *Dan-G ga Dan-B ga Dan-K ga Kpan xɔ Dzuun xɔ Seenku kɔ Mau kóɔ Kono kúu Vai kúú Loko káɛ Looma kai(g) Kpelle-L káo Kpelle-G kɔw*

3) duli ‘fire’: *Jo túú Bozo-T tuu*

4) toHo ‘give’: *Bozo-J do Mau di Jula-K di Dafing di Bamana di Maninka dii Xasonka di Mandinka dii Koranko di Lele di Mogofin di Kakabe di*

5) šüwA ‘good’: *Dan-G sɛ Dan-B sɛ Mano sɛ Guro zimá Kpan zii Dzuun dʒi Seenku sùgɔ Jo šɔɔrin Lebir wɔst*

6) kErdɛ ‘heart (organ)’: *Gban klɔ San koron*

7) ʔola ‘kill’: *Jo kilǵ, klà Soninke kàri*

8) Herä ‘man (adult male)’: *Wan kɔ-lé Kpelle-G hilè-nû Maninka kɛ Xasonka xè Mandinka kèè Koranko kè*

9) Homsa / [ʔ]omśa ‘meat’: *Mende hùáɲ Loko hoa Kpelle-G hyuo Kpelle-L sūā*

10) gɛmɛ / ʔamV ‘night’: *Lebir gùnú Kyenga gáɔn Bokobaru gwá Boko gwá Busa gwá Dan-G gbēɲ Dan-B gbēɲ Dan-K gbēɲ Tura gbɛ Yaure pè -màn*

11) kã/ɪH/ɛ ‘walk’: *Seenku ká Kpelle-G hie*

12) kuni ‘woman’: *Soso ginɛ Jalonke ginɛ*

Итого из 64 реконструированных слов ностратического тезауруса в языках манде очевидно представлено 26 семантически тождественных слов с очень близкой фонетической формой и еще 12 слов представлено с преобладающей вероятностью. Итого **38 слов**.

Для сравнения: в ностратическом тезаурусе представлены реконструированные слова из шести языковых семей. При этом среди этих слов В. М. Иллич-Свитыч ссылается на слова из языков:

индоевропейских — 44 раза

семито-хамитских — 42 раза

уральских — 38 раз

алтайских — 38 раз
дравидских — 36 раз
картвельских — 34 раза.

Как видим, **общее число совпадений языков разных ностратических семей с ностратическим тезаурусом точно соответствует аналогичному числу совпадений в языках манде.** Это может служить достаточным доказательством принадлежности языковой семьи манде к ностратической макросемье.

То, что ностратические корни сохранились далеко не во всех языках манде — естественно: «В стословном списке любого языка L при сравнении его со стословным списком языка N, родственного ему, мы найдем некоторое количество слов, не совпадающих со словами языка N, но имеющих параллели в других родственных L и N языках, причем для разных слов параллели будут обнаруживаться в разных языках» [Бурлак, с. 507].

При этом следует иметь в виду, что нами применялся более жесткий критерий отбора соответствий, чем самим В. М. Илличем-Свитычем. Здесь слова должны были быть не только фонетически близкими, но и семантически *тождественными*. В словаре же В. М. Иллича-Свитыча были возможны более вольные сравнения. Например, № 7 в его словаре слово *bara* «большой, хороший» соответствует реконструированному уральскому слову со значением «хороший», дравидскому со значением «большой» и алтайскому со значением «много» [Иллич-Свитыч, 1971, с. 175].

Разумеется, предложенная здесь гипотеза нуждается в тщательной всесторонней проверке. Необходимо таким же образом проверить и возможность ностратической принадлежности остальных «афро-ностратических» языков.

В заключение сошлемся на слова одного из крупнейших лингвистов-компаративистов современности, С. А. Старостина: «Можно показать, что лексико-статистический метод классификации языков применим как в случае ближнего, так и в случае дальнего родства. Поскольку результаты лексикостатистики, получаемые для всех известных случаев, в целом вполне хорошо коррелируют с результатами традиционной классификации, естественно предположить, что и для дальнего родства результаты также окажутся правдоподобными» [Старостин].

Литература

1. Рассоха И. Н. Методика выявления древнейшего родства языков путем сравнения их базовой лексики с ностратической и сино-кавказской реконструкциями // Рассоха И. Н. Исследования по ностратической проблеме. – Харьков: ХНАМГ, 2010. – С. 81- 399.
2. Бурлак С. А., Старостин С. А. Сравнительно-историческое языкознание: Учебник для вузов. – М.: Академия, 2005. – 432 с.

3. Блохин Л. Ф. Берег Слоновой Кости // Страны и народы. Научно-популярное географическо-этнографическое издание в 20-ти т. Западная и Центральная Африка / Под ред. М. Б. Горнунга, Г. Б. Старушенко и др. - М.: Мысль, 1979. - С. 94 — 109.
4. Лот А. В поисках фресок Тассили. Пер. с франц. - М.: Изд-во восточной литературы, 1962. - 140 с., ил.
5. Гаплогруппа F (Y-ДНК). Материал из Википедии — свободной энциклопедии [Электронный ресурс] <[http://ru.wikipedia.org/wiki/Гаплогруппа_F_\(Y-ДНК\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Гаплогруппа_F_(Y-ДНК))>.
6. Дыбо В. А., Пейрос И. И. Проблемы изучения дальнего родства языков // Вестник Российской Академии Наук. - М., 1985. - № 2. - С. 55-66.
7. Niger-Congo languages. From Wikipedia, the free encyclopedia [Электронный ресурс]
8. Выдрин В. Ф. К реконструкции фонологического типа и именной морфологии пра-манде // Труды ИЛИ РАН. Т. 2, Ч. 1. - Спб., 2005.
9. Vydrin V. On the Problem of the Proto-Mande Homeland // Journal of Language Relationship: International Scientific Periodical / - No 1 (2009), pp. 107 – 142.
10. Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Сравнительный словарь. – М.: Наука, 1971, 1976, 1984.
11. Nostratic etymology [Электронный ресурс] <<http://starling.rinet.ru/cgi-bin/response.cgi?root=config&morpho=0&basename=\data\nostr\nostret&first=1>>.
12. Dolgopolsky A. Nostratic Dictionary. - Cambridge, UK: McDonald Institute for Archaeological Research, 2008. - Vol. 1 — 4. 3120 p.
13. Bomhard A., Kerns J. The Nostratic Macrofamily: A study in Distant Linguistic Relationship. Berlin; New York. 1994. 932 p.
14. Ностратический словарь (Бомхард). Материал из Википедии — свободной энциклопедии [Электронный ресурс]
15. Bomhard A. A Critical Review of Aharon Dolgopolsky's Nostratic Dictionary (2008) [Электронный ресурс] <[http://www.nostratic.ru/books/\(286\)'s%20Nostratic%20Dictionary.pdf](http://www.nostratic.ru/books/(286)'s%20Nostratic%20Dictionary.pdf)>.
16. Renfrew C. Preface // Dolgopolsky A. Nostratic Dictionary. - Cambridge, UK: McDonald Institute for Archaeological Research, 2008. - Vol. 1. - P. V — VIII.
17. Nostratica: Ресурсы по сравнительному языкознанию [Электронный ресурс] <<http://www.nostratic.ru/index.php?page=authors>>.
18. Бурлак С. А. Креольские языки и глоттохронология // Orientalica et Classica: Труды Института восточных культур и античности. Выпуск XIX. Аспекты компаративистики. 3. - С. 499 — 508.
19. Старостин С. А. Сравнительное языкознание и этимологические базы данных // Старостин С.А. Труды по языкознанию. - М., 2007. - С. 770-778.

В данной статье обоснована гипотеза о ностратической принадлежности языковой семьи манде. Существуют археологические, культурологические, лингвистические и генетические доказательства переселения из Евразии некоторых предков современных народов Западной Африки. В то же время не существует доказательств принадлежности языков манде к гипотетической семье нигер-конго. В статье выделен ностратический тезаурус - 64 слова из 100-словного списка Сводеша, которые признают ностратическими все сторонники ностратической концепции. Показано, что общее число совпадений языков разных ностратических языковых семей с ностратическим тезаурусом точно соответствует аналогичному числу совпадений в языках манде.

Рассоха Игорь Николаевич – кандидат философских наук, доцент Харьковской национальной академии городского хозяйства (Украина)